

РИА НОВОСТИ

на вид, показался нам симпатичным, отодрали тесину на углу — лес здоровый и толстый, из которого теперь не строят. По дому раскиданы кое-какие аксаковские вещи, старая мебель, даже как будто какой-то дух старика Аксакова, а рассказы старого слуги — все это прибавило прелести, и вопрос о покупке был уже, кажется, решен». На следующий день усадьба Абрамцево была куплена у Софьи Сергеевны Аксаковой, дочери знаменитого писателя, за 15 тыс. рублей (около 20 млн современных рублей). Реальная стоимость была явно ниже. И земли оказалось не «несколько десятин», а 284 десятины, то есть 413 гектаров. Покупка была записана на имя жены — Елизаветы Мамонтовой.

Усадьба сразу потребовала дополнительных расходов. Капитальный ремонт дома, постройка нового флигеля, постройка церкви — по эскизу Васнецова при участии Поленова. Позднее были построены баня-теремок, сказочный домик для детей, ма-

стерские — художественная, керамическая, столярная.

В 1896 году Савва Мамонтов приобрел участок земли на Ямском поле. Туда была переведена из Абрамцево гончарная мастерская. Она стала Бутырским гончарным заводом «Абрамцево». В ней была создана «Принцесса Греза» — знаменитое панно Врубеля, украшающее гостиницу «Метрополь». Там, где сейчас располагается «Метрополь», Мамонтов намеревался построить культурный центр. В него кроме гостиницы должны

были входить рестораны, художественные галереи, помещения для спортивных состязаний, театр. Довести до конца этот проект Мамонтов не сумел по независящим от него причинам.

Меценат

Простое перечисление фамилий мастеров искусств, которым покровительствовал Савва Мамонтов, поражает воображение. В доме на Садовой-Спасской и в усадьбе Абрамцево собирался мамонтовский художественный кру-

Савва Мамонтов играет на рояле (слева направо) Илья Репину, Василию Сурикову, Константину Коровину, Валентину Серову и Марку Антокольскому

жок. Из воспоминаний Всеволода Саввичя Мамонтова: «Нередко вечером, после трудового дня, собирались у отца в нашем историческом для родного русского искусства московском доме друзья-художники двух поколений: старшего — М. М. Антокольский, И. Е. Репин, В. И. Суриков, и младшего — К. А. Коровин и В. А. Серов. Делились впечатлениями, спорили, музицировали. Один из таких вечеров заснят на фотографии начала 90-х годов, сохранившейся у меня. Дело происходит в „большом кабинет“ — так называлась самая просторная комната нашего дома, где ставились наши домашние спектакли и вообще происходили все сборища. В глубине комнаты, в нише, мраморная статуя Христа работы Антокольского, ныне находящаяся в Третьяковской галерее. Справа на

От того дома, в котором жил Савва Мамонтов, остались только часть стен и флигель, а также два майоликовых камина и две печи, сделанные по эскизам Врубеля